

Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы внедрения криминалистического профайлинга в деятельность органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений.

Автором указаны основные направления использования профайлинга в правоохранительной деятельности, рассмотрен положительный опыт применения отдельных методик криминалистического профайлинга, а также внесены предложения по совершенствованию информационно-поисковой системы Министерства внутренних дел РФ.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к рассмотрению методик профайлинга и предложении рекомендаций по их применению в деятельности правоохранительных органов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в дальнейших теоретических работах, посвященных проблемам использования профайлинга в правоохранительной деятельности; в качестве элемента при формировании учебно-методического комплекса по специализированному спецкурсу в образовательных организациях МВД России; при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий; при проведении следственных и процессуальных действий; при реализации превентивных мер, осуществляемых органами внутренних дел в отношении лиц, подлежащих профилактическому воздействию, в соответствии с нормативными правовыми актами РФ; в целях совершенствования информационных ресурсов Министерства внутренних дел РФ.

Ключевые слова: профайлинг, криминалистический профайлинг, психолого-криминалистический портрет, раскрытие и расследование преступлений, правоохранительные органы.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.203-209

Профайлинг представляет собой совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа его наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, вербального и невербального поведения.

В настоящее время данная область знаний активно используется в коммерческой сфере. В правоохранительной деятельности методы

профайлинга используются при обеспечении общественной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, при проведении культурно-массовых мероприятий, при этом сотрудники не учитывают разнообразие методик, предложенных профайлингом, и возможности их использования в процессе расследования уголовных дел.

© Вереникина Н. А., 2017

* Вереникина Надежда Александровна, слушатель Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
nverenikina666@mail.ru
236006, Россия, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30

Сущность криминалистического профайлинга заключается в определении личности по характеру и способу совершенного преступления¹.

Криминалистический профайлинг как средство расследования преступлений имеет своим назначением комплексное использование методик психологического профилирования с целью оптимизации проводимых розыскных мероприятий и процессуальных действий.

Криминалистический профайлинг, имеющий междисциплинарный характер, зародился на стыке психологии, социологии, криминалистики, криминологии и медицины как совокупность действий специалистов, занимающихся расследованием преступлений, направленных на выявление личностных особенностей преступников и их жертв, отношений между ними, их мотивации и действий во время совершения преступлений.

Автор выделил несколько основных направлений применения методик профайлинга в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений:

1. *Составление психолого-криминалистического портрета преступника.* Согласно А. И. Анфиногенову, «психологический портрет преступника — это психолого-криминалистический метод и результат познания криминального события, ориентированный на выявление комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности»².

О необходимости составления психологического портрета преступника говорил еще в 1895 г. Ганс Гросс, и в свое время многие криминалисты дополняли описательные карты, разработанные Альфонсом Бертильоном, сведениями об особенностях поведения описываемых лиц.

Психолого-криминалистический портрет в первую очередь является одним из поисковых

средств неизвестного преступника и может быть успешно использован следователем и оперативными подразделениями для его розыска, т.е. при раскрытии и расследовании неочевидных преступлений.

Помимо этого, психолого-криминалистический портрет может быть использован при розыске лица, скрывшегося от органов дознания, следствия и суда, для его задержания; при планировании и проведении отдельных следственных действий.

Составленный психолого-криминалистический портрет лица является основой тактики проведения любого оперативно-розыскного мероприятия, следственного действия, проверки следственных и оперативных версий.

По мнению автора, составленный в ходе предварительного расследования психолого-криминалистический портрет также необходимо учитывать при исполнении наказания в отношении осужденных и при осуществлении надзора за лицами, освобожденными из исправительных учреждений.

2. *Использование метода «географического профилирования».* Данный метод заключается в определении места пребывания предполагаемого преступника и представляет особый интерес в рамках деятельности по розыску серийных преступников, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Сущность метода состоит в том, чтобы выявить системность в совершении преступлений в определенных местах.

Р. Е. Своуп представил несколько криминалистических теорий, при помощи которых можно определить выбор места преступления:

- 1) теория возможностей, которая предполагает наличие привлекательной цели и ее доступность (легкость доступа, видимость и отсутствие достаточной охраны);
- 2) теория рутинной деятельности, предполагающая изучение вероятности сходимости потенциального преступника и подходя-

¹ Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики : учебное и практическое пособие. М. : Омега-Л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. С. 103.

² Анфиногенов А. И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 26 с.

щей жертвы в отсутствие сдерживающих моментов;

- 3) теория когнитивного представления о пространстве, основанная на постулате о том, что большинство преступников не совершают преступления в местах, которые им плохо известны³.

Метод географического профилирования является эффективным средством обнаружения цели преступника и следов его преступной деятельности, что доказано на практике.

Например, при расследовании дела «Камчатского Чикатило», совершавшего убийства, сопряженные с изнасилованиями, в период 2009—2014 гг. Д. А. Кирюхин, объединив методы психологического портретирования и географического профайлинга, смог определить места захоронения трупов всех жертв преступника, которые ранее числились пропавшими без вести⁴.

При оптимизации описанных методов использование географического профайлинга применимо и к розыску без вести пропавших лиц.

3. Использование приемов верификации при проведении следственных действий и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. Верификация представляет собой совокупность методов, приемов и способов оценки достоверности (правдивости) показаний на основе знаний о психологии личности, о вербальных и невербальных коммуникациях, оценки индивидуальных признаков человека (определение предложено автором).

Исходя из специфики целей верификации, данный метод находит свое применение при осуществлении опроса (гласного/негласного), проведении допроса, очной ставки, обыска, проверки показаний на месте.

В основе верификации лежит методика визуальной психодиагностики, заключающейся в наблюдении за реакциями собеседника и проведении их анализа в зависимости от конкретной

ситуации и характеристик личности в процессе обмена информацией (общения).

Пол Экман выделяет две основные формы лжи: умолчание (сокрытие правды) и искажение (сообщение заведомо ложной информации). При этом он указывает на наличие двух признаков обмана, которые могут быть обнаружены верификатором:

а) утечка информации, т.е. ситуация, в которой в результате ошибки лгущего человека раскрывается правда;

б) информация о наличии обмана, когда поведение человека выдает лишь то, что он говорит неправду, однако правда при этом не обнаруживается⁵.

Как известно, средства общения делятся на два основных блока: вербальные и невербальные. При этом специалисты отмечают, что больший интерес для психодиагностики показаний представляют именно невербальные средства общения, поскольку их сложнее контролировать.

Невербальные средства общения непроизвольны, в большинстве случаев не зависят от воли человека и именно поэтому требуют пристального внимания при проведении следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, являясь одним из источников достоверной информации.

Пол Экман утверждает, что «признаков обмана как таковых не существует — нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. Существуют только признаки, по которым можно заключить, что слова плохо продуманы или испытываемые эмоции не соответствуют словам. Эти признаки обеспечивают утечку информации»⁶.

При этом Пол Экман указывает на необходимость правильной интерпретации этих призна-

³ *Логунова О. А., Дворянчиков Н. В.* Зарубежный опыт изучения пространственных характеристик криминального поведения серийных сексуальных преступников // *Юридическая психология.* 2010. № 1. С. 29.

⁴ *Кирюхин Д. А.* Географическое профилирование — помощь в составлении психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов // *Эксперт-криминалист.* 2015. № 4. С. 7.

⁵ *Экман П.* Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб. : Питер, 2016. С. 37.

⁶ *Указ. соч.* С. 35.

ков, поскольку несоответствие эмоций ситуации не всегда очевидно связано с предметом обсуждения. В своих работах он указывает на наличие двух главных ошибок верификаторов, а именно:

- 1) «ошибка Отелло» — неверное истолкование источника (причины) эмоций. Нельзя упускать из виду то, что эмоции могут относиться к другому событию или к толкованию этого события. Суть этой ошибки заключается в том, что при интерпретации эмоций верификатор сталкивается с проблемой одинакового проявления одной и той же эмоции в разных ситуациях;
- 2) «капкан Брокау» — непонимание индивидуальных различий людей (явные признаки обмана, обнаруженные у одного человека, у другого могут присутствовать в его обычном поведении).

В целом необходимость интерпретации возникает в случае обнаружения скрываемых эмоций. Пол Экман выделяет следующие сигналы эмоций, которые необходимо анализировать при определении правдивости показаний:

- выражение лица;
- голос;
- импульсы к физическому действию, в том числе жестикация;
- проявления вегетативной нервной системы⁷.

Наблюдение за психофизиологическими реакциями собеседника напрямую связано с проведением таких следственных действий, как допрос и очная ставка, а также при проведении опросов граждан оперативным уполномоченным уголовного розыска.

Применительно к обыску верификация может быть использована для наблюдения за лицами, которые находятся на месте обыска, оценки их поведения и эмоциональных проявлений. Анализируя невербальные сигналы личности, сотрудник способен с высокой степенью достоверности выявить оптимальное направление поиска. Особенно эффективна фиксация эмоциональных проявлений при использовании метода «словесной разведки».

Сходные методы с зашифровкой цели могут использовать оперативные сотрудники при

негласном осмотре зданий, жилых помещений и территорий.

4. *Модернизация информационных систем органов внутренних дел.* По мнению автора, одним из приоритетных направлений использования психолого-криминалистического портрета лица, совершившего преступление, является создание единой информационной базы, которая содержала бы в себе психолого-криминалистические портреты лиц, подвергавшихся уголовному преследованию.

В настоящее время при изучении личности подозреваемого (обвиняемого) следователь, обращаясь к информационным системам Министерства внутренних дел РФ, может получить информацию об его установочных данных, о наличии судимости, месте отбывания наказания данного лица и т.д. Однако ни в одной информационной системе не содержатся сведения о поведенческих и психологических характеристиках таких лиц. Отсутствует информация о том, где лицо вероятнее всего может скрываться при нарушении меры пресечения и укрывательстве от органов следствия/суда. Составление психолого-криминалистического портрета подозреваемых (обвиняемых) в процессе расследования уголовного дела и введение этих данных в автоматизированные информационные системы позволят эффективно использовать полученные сведения в случае повторного привлечения этих лиц к уголовной ответственности. Отсутствие такой информации чревато потерей времени и принятием неправильных тактических решений при проведении следственных действий.

На взгляд автора, фиксация поведенческих и психологических характеристик преступников не только позволит расширить возможности сотрудников в процессе раскрытия и расследования преступлений, но и станет отправной точкой в осуществлении превентивной функции правоохранительной системы.

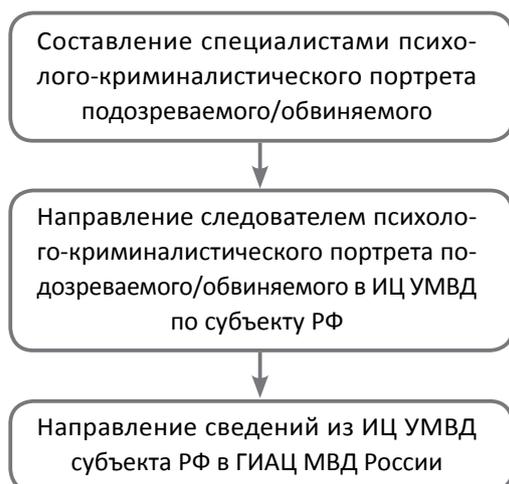
Информация и психология — два компонента эффективности любой деятельности, субъектами и (или) объектами которой являются люди. В настоящее время активно происходит инте-

⁷ Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / пер. с англ. 2-е изд. СПб. : Питер, 2016. С. 84—90.

грация знаний психологии со множеством сфер общественной деятельности: менеджментом, маркетингом, бизнесом, транспортной инфраструктурой, туристическими услугами, банковской системой и т.д.

Обладая потенциальными возможностями получения информации и обучения, правоохранные органы не используют методы криминалистического профайлинга, в то время как гражданские специалисты (а зачастую и лица, совершающие преступления) совершенствуют свои навыки. Предложение автора заключается во внедрении новых психологических техник и создании глобальной информационно-поисковой системы под названием «Психопаспорт».

По мнению автора, алгоритм действий по оснащению новой информационной системы можно представить следующим образом (см. схему).

Алгоритм действий по оснащению информационной системы «Психопаспорт»

При этом возможно применение двух вариантов оформления результатов деятельности по учету данных сведений:

- 1) составление развернутого психолого-криминалистического портрета со ссылками на результаты психометрических тестов и информацию о поведении лица во время предварительного следствия;

- 2) введение новой формы статистической карты по изучению личности подозреваемого (обвиняемого) либо дополнение статистической карточки (форма № 2) на лицо, совершившее преступление, соответствующими положениями.

Также автор считает, что для оценки эффективности методов профайлинга в статистической карточке о результатах расследования преступления (форма № 1.1) следует отражать факт их применения.

В мировой практике психолого-криминалистическое портретирование и профайлинг как его методологическая база давно апробированы в процессе работы по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, ряда многоэпизодных убийств, в том числе сопряженных с изнасилованиями. Вместе с тем, как отмечает А. В. Варданян, большинство сотрудников правоохранительных органов не могут использовать современные методики раскрытия тяжких насильственных преступлений из-за отсутствия знаний и опыта по составлению психолого-криминалистического портрета преступника⁸.

Методы криминалистического профайлинга могут быть реализованы в процессе расследования преступлений при выдвижении первоначальных версий, планировании и проведении следственных действий, осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также в предупредительной деятельности органов внутренних дел, при решении иных поисково-познавательных, организационно-тактических и методических задач.

Несмотря на широкие возможности использования профайлинга в правоохранительной деятельности, в системе Министерства внутренних дел РФ отсутствует целенаправленное обучение сотрудников данным методикам. В связи с этим актуальным представляется внедрение систем подготовки специалистов-профайлеров для правоохранительных органов (в том числе обучение методам профайлинга курсантов и слушателей образовательных организаций)

⁸ Варданян А. В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений : учебное пособие. М. : ДГСК МВД России, 2012. С. 15—28.

и использование результатов их деятельности для повышения эффективности расследования преступлений и борьбы с рецидивной преступностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Анфиногенов А. И.* Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1997. — 26 с.
2. *Бондаренко Т. А.* Юридическая психология для следователей : учебное пособие. — М. : ЦОКР МВД России, 2007. — 260 с.
3. *Варданян А. В.* Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений : учебное пособие. — М. : ДГСК МВД России, 2012. — 144 с.
4. *Ениколопов С. Н., Ли Н. А.* Психологические особенности криминального профайлинга // Психологическая наука и образование. — 2007. — № 5. — С. 295—299.
5. *Исаева Л. М., Вилков В. Г.* Психолого-криминалистическое портретирование : монография. — М. : ВНИИ МВД России, 2015. — 148 с.
6. *Исаева Л. М., Нестерова В. В., Прокофьев О. И.* Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета : монография. — М. : ВНИИ МВД России, 2010. — 144 с.
7. *Кирюхин Д. А.* Географическое профилирование — помощь в составлении психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов // Эксперт-криминалист. — 2015. — № 4. — С. 6—8.
8. *Логунова О. А., Дворянчиков Н. В.* Зарубежный опыт изучения пространственных характеристик криминального поведения серийных сексуальных преступников // Юридическая психология. — 2010. — № 1. — С. 29—35.
9. *Образцов В. А.* Серийные убийства как объект психологии и криминалистики : учебное и практическое пособие. — М. : Омега-Л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. — 208 с.
10. Основы профайлинга, использование метода выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы, для обеспечения безопасности на транспорте : учебно-методическое пособие / В. М. Статный, В. А. Юренкова, Н. Н. Бухаров [и др.]. — М. : ДГСК МВД России, 2013. — 160 с.
11. *Прокурова С. В.* О роли невербального общения в профессиональной деятельности следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2012. — № 4 (23). — С. 127—131.
12. *Экман П.* Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. — СПб. : Питер, 2016. — 384 с.
13. *Экман П.* Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / пер. с англ. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2016. — 334 с.

Материал поступил в редакцию 6 марта 2017 г.

PROFILING AS A TOOL FOR DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

VERENIKINA Nadezhda Aleksandrovna — Attending Student of the Kaliningrad Branch at Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
 nverenikina666@mail.ru
 236006, Russia, Kaliningrad, General Galitskiy Str., 30

Review. *This article discusses the prospects of introduction of forensic profiling in the activities of the internal affairs authorities for the disclosure and investigation of crimes.*

The author identifies the main directions of use of profiling in law enforcement activities, the positive experience of the application of the techniques of forensic profiling, as well as proposals to improve information retrieval system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

The scientific novelty of the research lies in the integrated approach to profiling techniques review and offers recommendations on their use in law enforcement.

The practical value of the research consists in the possibility to use its results in subsequent theoretical works, devoted to problems of use of profiling in law enforcement; as an element in the formation of educational-methodical complex on specialized educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia; when implementing operational and intelligence measures activities; in conducting the investigation and legal proceedings; when implementing the preventive measures implemented by the internal affairs authorities in relation to persons subject to preventive effects, in accordance with the normative and legal acts of the Russian Federation; in order to improve the information resources of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: *profiling, criminological profiling, criminological and psychological portrait, disclosure and investigation of crime, the law enforcement authorities.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anfinogenov A. I. Psihologicheskij portret prestupnika, ego razrabotka v processe rassledovanija prestuplenij : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. — M., 1997. — 26 s.
2. Bondarenko T. A. Juridicheskaja psihologija dlja sledovatelej : uchebnoe posobie. — M. : COKR MVD Rossii, 2007. — 260 s.
3. Vardanjan A. V. Sovremennye problemy raskrytija i rassledovanija tjazhkih nasil'stvennyh prestuplenij : uchebnoe posobie. — M. : DGSK MVD Rossii, 2012. — 144 s.
4. Enikolopov S. N., Li N. A. Psihologicheskie osobennosti kriminal'nogo profajlinga // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. — 2007. — № 5. — S. 295—299.
5. Isaeva L. M., Vilkov V. G. Psihologo-kriminalisticheskoe portretirovanie : monografija. — M. : VNII MVD Rossii, 2015. — 148 s.
6. Isaeva L. M., Nesterova V. V., Prokof'ev O. I. Teorija i praktika sostavlenija psihologo-kriminalisticheskogo portreta : monografija. — M. : VNII MVD Rossii, 2010. — 144 s.
7. Kirjuhin D. A. Geograficheskoe profilirovanie — pomoshh' v sostavlenii psihologicheskogo profilja prestupnika i poiska mest sokrytija trupov // Jekspert-kriminalist. — 2015. — № 4. — S. 6—8.
8. Logunova O. A., Dvorjanchikov N. V. Zarubezhnyj opyt izuchenija prostranstvennyh harakteristik kriminal'nogo povedenija serijnyh seksual'nyh prestupnikov // Juridicheskaja psihologija. — 2010. — № 1. — S. 29—35.
9. Obrazcov V. A. Serijnye ubijstva kak ob'ekt psihologii i kriminalistiki : uchebnoe i prakticheskoe posobie. — M. : Omega-L, IMPJe im. A. S. Griboedova, 2003. — 208 s.
10. Osnovy profajlinga, ispol'zovanie metoda vyjavlenija lic, vynashivajushhijh prestupnye zamysly, dlja obespechenija bezopasnosti na transporte : uchebno-metodicheskoe posobie / V. M. Statnyj , V. A. Jurenkova , N. N. Buharov [i dr.]. — M. : DGSK MVD Rossii, 2013. — 160 s.
11. Prokurova S. V. O roli neverbal'nogo obshhenija v professional'noj dejatel'nosti sledovatelja // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. — 2012. — № 4 (23). — S. 127—131.
12. Jekman P. Psihologija lzhi. Obmani menja, esli smozhesh'. SPb. : Piter, 2016. — 384 s.
13. Jekman P. Psihologija jemocij. Ja znaju, chto ty chuvstvuesh' / per. s angl. — 2-e izd. — SPb. : Piter, 2016. — 334 s.